

Француз-менеджер извинился перед двумя важными гостями, лично принёс бутылку хорошего вина. Чжан Сьюань убрал мусор и, увидев, что новых посетителей нет, воспользовался моментом, чтобы сходить в туалет.

Туалет был безупречно чистым и совершенно пустым.

Чжан Сьюань умыл лицо, активно разминая мышцы, чтобы вернуть уставшие от улыбок черты в нормальное состояние. Он корчил рожицы перед зеркалом, когда дверь открылась, и в отражении появился Цинь Кэ. К тому же этот мерзавец ещё и запер дверь!

Сразу видно, что у него дурные намерения!

Чжан Сьюань закатил глаза, даже не повернув головы.

Цинь Кэ в строгом костюме подошёл, с игривым видом ослабил галстук, расстегнул две верхние пуговицы рубашки и обнял его. Он поцеловал его в щёку и с тихим смешком сказал:

— Покажи мне ещё одну рожицу.

— Детский сад, — Чжан Сьюань отвернулся и раздражённо напомнил:

— Если хочешь распускать руки, выбери место поудобнее.

— ...Я думаю, это место отлично подходит для некоторых вещей, не предназначенных для детей, особенно для такого красавца-официанта, который владеет английским и французским, — Цинь Кэ с вождением прошептал, начиная спускаться губами по его шее. — Дорогой, ты меня удивил. Я и не знал, что ты такой талантливый.

— Всего лишь несколько фраз для поддержания разговора, — Чжан Сьюань оттолкнул его приближающийся рот пальцем, с выражением отвращения на лице. — Только что целовал женщину, а теперь лезешь ко мне.

Цинь Кэ с игривой улыбкой посмотрел на него в зеркало, облизал его палец, а затем взял его в рот, начав сосать.

Этот жест был настолько возбуждающим, что Чжан Сьюань покраснел. Увидев, что парень собирается продолжить, он быстро повернулся и схватил его руку, которая уже опускалась ниже:

— Если ты продолжишь, я поцелую тебя прямо перед той женщиной.

Цинь Кэ рассмеялся, схватил его руку и поднёс к своим губам, поцеловав каждый палец по очереди. Чжан Сьюань стиснул зубы, едва сдерживаясь, пока Цинь Кэ наконец не отпустил его со словами:

— Это моя двоюродная сестра.

Чжан Сьюань не считал, что ревнует, и лишь усмехнулся:

— Какое мне до этого дело? Я всего лишь твой питомец.

— Питомец слишком непослушный, нужно забрать тебя домой и хорошенько проучить, — Цинь Кэ не стал спорить, с удовольствием продолжал целовать его, спускаясь по ключице, и с игривым, томным голосом предложил:

— Дорогой, после работы поедem ко мне.

— ...Нет, уже поздно, мне нужно домой, я никогда не остаюсь на ночь вне дома.

Цинь Кэ крепче обнял его за талию, с неудовлетворённым видом уткнувшись лицом в его шею:

— Я, кажется, завёл себе папу.

— Ну, хороший мальчик, — Чжан Сьюань рассмеялся и с отеческой любовью похлопал его по спине.

— Тогда в субботу днём?

— Тоже нет — я потерял собаку, кто-то в интернете сказал, что нашёл похожую, мне нужно срочно проверить.

— Видимо, я хуже собаки.

Чжан Сьюань без всякого сочувствия кивнул, и тут же почувствовал, как его шею укусили в отместку. Укус был не слабым, и он неожиданно вскрикнул от боли. Снаружи тут же раздался вежливый стук в дверь, сопровождаемый красивым французским акцентом:

— Сяо Юань, всё в порядке? Тебе нужна помощь?

Это был кудрявый.

Работая, они умудрились заняться любовью, и теперь их поймали.

Цинь Кэ с хитрой улыбкой прошептал ему на ухо:

— Дорогой, может, сменишь работу — мы так заняты каждый своим делом, что это плохо сказывается на моём здоровье.

— ...Проваливай, — Чжан Сьюань сразу понял, что имеет в виду этот мерзавец, и без церемоний толкнул его в кабинку. Он поправил одежду перед зеркалом, скрыв следы укуса на шее, и только потом открыл дверь.

Кудрявый блондин с голубыми глазами заглянул в щель.

Чжан Сьюань загородил дверь и вышел, обняв его за плечи и направившись обратно в ресторан. Кудрявый, не сдаваясь, продолжал оглядываться, пытаясь понять, кто же прячется в туалете.

Когда они ушли, Цинь Кэ вышел из кабинки, привёл себя в порядок перед зеркалом и с удивлением заметил, что в его глазах всё ещё читалось неудовлетворённое желание. Он чувствовал себя удивительно радостным — его молодой питомец был дерзок, играл с ним в кошки-мышки, и это ему безумно нравилось. Он хотел продолжать эту игру.

Поправив галстук и одежду, Цинь Кэ вспомнил, что собака его питомца, возможно, та самая, что он нашёл у себя дома. Он набрал номер, но телефон был выключен. Тогда он вспомнил, что на многих работах запрещено пользоваться телефонами.

Отправив двоюродную сестру домой, Цинь Кэ поехал в свой загородный дом.

Припарковав машину, он не стал ждать лифта, а, словно нарочно, побежал по лестнице на двадцать восьмой этаж, решив, что это будет хорошей тренировкой. Он был так занят в последнее время, что даже не находил времени на пробежки, и даже на день рождения сестры смог приехать только поздно вечером.

Добежав до двери, он, несмотря на свою физическую подготовку, слегка вспотел.

Как только дверь открылась, из-за неё выкатился Мячик, с радостным визгом пытаясь прыгнуть на него.

Он схватил собаку за лапы, снял обувь и, держа её на руках, затащил в гостиную. Он сел на ковёр и начал грубо гладить собаку:

— Подожди, дай папе перевести дух.

Мячик совсем не хотел считаться с папой.

Он наклонил голову, смотря на него своими голубыми глазами, с выражением презрения на морде, и начал высказывать свои претензии: как он мог так поздно вернуться? Почему он не приготовил еду? Если он умрёт с голоду, где он найдёт такую мягкую собаку?

После нескольких минут упрёков, видя, что хозяин не обращает на него внимания, Мячик с решительным видом начал грызть его итальянские кожаные туфли.

Цинь Кэ не спешил, лениво опершись на журнальный столик и наблюдая, как собака разрывает его обувь на части. Затем он встал и насыпал ей корма и налил воды.

В глазах Мячика больше не было папы — он бросился к миске, рыча на хозяина, который пытался приблизиться к его еде, и в конце концов повернулся к нему задом, показывая, что ему нужно держаться подальше от его миски.

Хозяин совсем не обиделся. Когда собака наелась, он без всякого стеснения раздвинул ей лапы, обнажив мягкий животик, и сделал несколько откровенных фотографий, на которых были видны даже его яйца. Мячик, подумав, что папа задумал что-то странное, перестал смотреть на него с презрением и, испуганно поджав хвост, спрятался в своей клетке.

Приняв душ и надев пижаму, Цинь Кэ набрал номер, сохранённый в телефоне как «Пельмени тоски». Но после долгого ожидания, вместо ответа он услышал: [Абонент временно недоступен, попробуйте позвонить позже...]

Цинь Кэ отправил две фотографии Мячика с сообщением: [Это твоя собака? Я нашёл её в переулке в тот день, когда отвозил тебя домой.]

На следующий день Чжан Сыюань с радостью пропустил его сообщение.

Он привык выключать телефон перед сном, а так как у него мало контактов в WeChat, он не привык проверять его. Сейчас он работал в вечернюю смену, поздно ложился и поздно вставал, и даже собаку пошёл искать Тигр Ван, но это оказалась не та собака.

Цинь Кэ тоже был занят и быстро забыл об этом.

Попытки брата Вана сфотографировать измену столкнулись с трудностями — муж любовницы был важной персоной и был очень осторожен, никогда не оставлял любовницу на ночь.

Он обратился за помощью к брату, который перешёл на утреннюю смену.

— Сяо Юань, ты свободен? Помоги брату.

— Говори, — Чжан Сьюань, не отрываясь от игры, где его персонаж сражался с боссом, готовился делать два дела одновременно.

— Ты умеешь танцевать на шесте?

Босс использовал мощную атаку, Чжан Сьюань дрогнул, и шкала здоровья его персонажа опустела, после чего он с позором погиб.

С сожалением выйдя из подземелья, он с любопытством спросил:

— Что за дело требует такого мощного хода, как «пригласить меня на танец на шесте»?

— Я узнал, что завтра вечером муж любовницы поведёт её в частный клуб. Ты знаешь, такие места, где много экстремальных развлечений... — Тигр Ван похлопал его по плечу, с многозначительным взглядом, который говорил: «Мужчины поймут». — Её муж любит экзотику, и у него есть любовник-мужчина. В такой обстановке, в такой атмосфере, мужчина с мужчиной... ммм.

— Не слюнявсья на меня, говори суть.

— Я думаю, что завтра они точно займутся любовью, и это будет удобный момент для съёмки. Единственный способ проникнуть туда — это заменить моего друга, который танцует на шесте. Сяо Юань, учитывая нашу дружбу, я думаю, ты не откажешься?

— А ты сам почему не пойдёшь?

Тигр Ван почесал свои растрёпанные волосы, развёл руки и с болью в сердце сказал:

— С моей мужественной внешностью и телосложением, ты думаешь, охрана поверит, что я изящный танцор на шесте?

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16151/1446553>